

Она ведь не мужчина и не извращенец, стоило ли так от неё защищаться? Сянь Цзинлю взяла подушку, с тоской оглянулась на кровать и красавицу, сидящую рядом, и мысленно залилась слезами: мало того что плотских утех не видать, так ещё и на кровати поспать не удастся. — Моя кровать... — простонала Сянь Цзинлю.

— Ты раз мечталась, это моя кровать. Запомни, что я сказала, иначе... — Вэнь И тихонько хмыкнула.

— Поняла, — буркнула Сянь Цзинлю, недовольно поджав губы. Она обняла подушку и поплелась к той самой кушетке, о которой говорила Вэнь И.

Однако, добравшись до места, Сянь Цзинлю обнаружила, что кушетка вовсе не мягкая — сплошное дерево, твёрдое как камень! Ей что, спать на этом всю ночь? Сянь Цзинлю хотела было возмутиться, но, вспомнив угрозу Вэнь И, стиснула зубы, забралась на лежанку и принялась мысленно рисовать круги, проклиная красавицу Вэнь, чтобы та до конца жизни прослыла распутницей.

Всю ночь Сянь Цзинлю промучилась: одной рукой поддерживая ноющую поясницу, другой — ушибленную пятую точку. Она то и дело поправляла подушку, пытаясь устроиться на жёстком дереве. С детства она привыкла к мягким перинам, да и в доме семьи Сянь у неё была своя комната — пусть кровать там была не такой удобной, как родная, но всё же это была кровать!

Обида, сплошная обида застыла в глазах Сянь Цзинлю. Однако при дневном свете она смогла получше рассмотреть лицо Вэнь И: холодное, отмеченное печатью жизненных невзгод. В глазах Вэнь И читалось что-то, несвойственное её возрасту, а когда она смотрела на Сянь Цзинлю, в её взгляде сквозило нечто... что-то очень странное.

Скорее всего, Вэнь И была знакома с прежней Сянь Цзинлю, но сейчас не узнала её. Неужели между этой красавицей и прежней Сянь Цзинлю была какая-то связь?

Чёрт! Если это так, то она люто завидует той, прежней Сянь Цзинлю! Красавица Вэнь сейчас так от неё отгородилась, что даже подойти не даёт. Ох, её красавица! Смотреть можно, а трогать нельзя — просто трагедия. Обида, сплошная обида.

— Что такое? Непривычно в этой одежде? — Вэнь И заметила выражение лица Сянь Цзинлю и едва заметно усмехнулась.

Только после слов Вэнь И Сянь Цзинлю вспомнила о своём наряде. А потом — о своём лице. Уголки губ дёрнулись: ну и ну, эта Вэнь И мало того что нарядила её служанкой, так ещё и разрисовала так уродливо! Неужели она не понимает, как важна для неё внешность? Без того лица, что сводило с ума красавиц и заставляло мужчин врезаться в столбы, какой смысл жить?

— Сама попробуй так накраситься, посмотрю, как тебе понравится! — Сянь Цзинлю сердито зыркнула на Вэнь И.

Вэнь И изогнула губы:

— Мне не от кого скрываться.

Взглянув на Сянь Цзинлю, она вынуждена была признать: ярко-красные губы, огромная родинка в углу рта, густые, словно нарисованные углём брови и нелепый цветок на голове... Действительно, вид «оригинальный». Хотя внешне она и похожа на её дочь, но в таком обличье даже родная мать не узнала бы её.

Сянь Цзинлю в душе снова нарисовала проклятый круг для Вэнь И. Мы с тобой в прошлой жизни враждовали, что ли? Зачем так издеваться!

— Неужели нельзя было подобрать что-то более приличное? Например, наряд благородного юноши... — Сянь Цзинлю подмигнула. Свободный, изящный юноша рядом с ослепительной красавицей Вэнь — разве это не идеальная пара? Тьфу, красавица Вэнь совсем не понимает романтики. Презираю её, просто презираю! — думала про себя Сянь Цзинлю.

— У прислуги нет мужской одежды, — Вэнь И сразу поняла, о чём та мечтает. Поиздеваться над ней? Разве она позволит ей так легко отделаться? Изначально она хотела просто переодеть её в обычную служанку, но, вспомнив вчерашние выходки Сянь Цзинлю, Вэнь И почувствовала неприятный укол в душе.

Да ну! В поместье Вэнь и не найти мужского костюма? Нарочно! Красавица Вэнь точно сделала это нарочно!

— Красавица Вэнь, я в таком виде выгляжу хорошо? — Сянь Цзинлю разозлилась, видя, как Вэнь И с трудом сдерживает смех.

Вэнь И прислушалась к её словам, внимательно оглядела Сянь Цзинлю и кивнула:

— В самом деле, неплохо. Думаю, даже твоя мать не узнала бы тебя. Так что в таком виде выбираться безопаснее всего. Кто заподозрит, что это третья мисс из семьи Сянь?

Смысл Вэнь И был ясен: если хочешь безопасно покинуть столицу, этот наряд подходит лучше всего.

Сянь Цзинлю прекрасно всё понимала. «Неплохо», чтоб её! Если это называется «неплохо», то на свете вообще нет уродов! Но она была вынуждена признать правоту Вэнь И: чтобы выбраться из города, нельзя позволить себя узнать.

Досадно! Вчерашняя ночь была сплошным унижением, а теперь — снова! Сянь Цзинлю мысленно рыдала. Почему её жизнь полна таких трагедий?

С самой встречи с красавицей Вэнь ей не было ни минуты покоя: то пятая точка страдает, то ещё что... Должно быть, в прошлой жизни они были заклятыми врагами! Сянь Цзинлю сделала

вывод: нужно держаться от врага подальше. Хорошо хоть, Вэнь И сама устраивает её побег из города. Как только они покинут столицу, она с ней распрощается навсегда.

Поэтому сейчас нужно терпеть. Кто знает, вдруг красавица Вэнь передумает?

— Красавица Вэнь, как мы теперь выберемся из города? — Сянь Цзинлю проигнорировала свой нелепый вид — пусть будет уродливой, лишь бы выбраться. Вэнь И отправила людей разузнать обстановку: семья Сянь с ночи ищет беглянку, городские ворота под охраной. В таком наряде она могла бы спокойно пройти мимо стражи, но с красавицей Вэнь всё же спокойнее.

— Выйдем парадным ходом. Кто посмеет остановить меня? — Вэнь И поправила одежду, готовясь к выходу.

Сянь Цзинлю едва сдержала гримасу. Конечно, Вэнь И — старшая мисс из семьи Вэнь, для неё выезд из города не проблема. Но разве в поместье Вэнь позволяют старшей мисс так просто уезжать без лишних вопросов? Сянь Цзинлю хотелось уколоть её, но она лишь молча сглатывала обиду.

— Что, передумала? — Вэнь И с усмешкой посмотрела на Сянь Цзинлю. Её обиженный вид был таким забавным, особенно в этом наряде. Если бы Вэнь И не следила за своим образом, она бы уже расхохоталась. А сейчас сдерживалась до боли в боках.

Сама ты передумала! — мысленно огрызнулась Сянь Цзинлю. — Конечно нет, я слушаюсь вас, красавица Вэнь. Мы можем идти? — Ей не терпелось скрыться с глаз долой. Хотя ей было жаль расставаться с такой неземной красотой, в мире полно красавиц, она уверена, что встретит ту, кто будет ещё прекраснее!

Вэнь И приподняла бровь и, не сказав ни слова, вышла из комнаты. Сянь Цзинлю поспешила следом, автоматически превратившись в маленького слугу. По дороге из поместья её наряд заставил многих обернуться и прыснуть со смеху. Если бы не статус Вэнь И, её наверняка обступили бы, как цирковую обезьянку. В этот момент Сянь Цзинлю одновременно любила и ненавидела красавицу Вэнь.

Наконец, выйдя за ворота, Сянь Цзинлю, как подобает служанке, помогла Вэнь И сесть в карету и забралась внутрь следом.

Настоящая древняя карета! Большая, принадлежащая знатному дому, с роскошными мягкими подушками, в которой могли поместиться несколько человек. Она впервые ехала в такой, и ощущения были необычными. Раньше её возил водитель, а если выбиралась куда-то ночью, то на своём железном коне. В семье Сянь же она была заперта в поместье и не имела возможности выйти.

— Ты зачем залезла? — Вэнь И спокойно смотрела на Сянь Цзинлю, с любопытством разглядывающую салон.

— А как я иначе выберусь с вами из города? — машинально ответила Сянь Цзинлю. А потом задумалась: что она имела в виду? Не пускает её в карету? Кажется, в древности служанки не должны сидеть рядом с господами. У Сянь Цзинлю перехватило дыхание. Неужели она заставит её бежать за каретой?

— Красавица Вэнь, карета такая просторная, вы же не против, если здесь будет на одного человека больше? — Сянь Цзинлю подмигнула. Неужели она такая мелочная? Места полно, могла бы просто делать вид, что её тут нет, и довезти до ворот?

— Если ты внутри, кто будет править лошадьми? — голос Вэнь И звучал равнодушно.

Да ну! Правиться? Кто это умеет? Она? Она первый раз в карете, откуда ей знать, как ими управлять? Что за шутки? В поместье Вэнь нет кучера?

— Красавица Вэнь, хватит шутить, это совсем не смешно, — Сянь Цзинлю была в отчаянии.

— О, тогда я вернусь. Прогулка не обязательно должна состояться сегодня, — Вэнь И не спеша собралась встать и выйти. Это не ей нужно покинуть город, она не торопится.

Твою ж! Красавица Вэнь специально её изводит!

— Красавица Вэнь, я никогда не правила каретой... — Даже если это издевательство, ей приходилось терпеть. Она нуждалась в помощи, а в карете семьи Вэнь никто не осмелится её досматривать. Да и идти пешком не хотелось. Сянь Цзинлю не собиралась отказываться от поездки и тем более — оставаться в столице рядом с Вэнь И.

— Ты видела хоть одну знатную мисс, которая сама правит лошадьми? — Вэнь И оставалась невозмутимой.

Да ну! Я тоже знатная мисс! В прошлой жизни — из семьи Сянь, в этой — третья мисс Сянь! Я тоже никогда не правила! Гнев закипал в душе Сянь Цзинлю, но она подавила его. Смысл слов Вэнь И был ясен: не я же должна править, если ты не хочешь? Не забывай, я — старшая мисс Вэнь!

— Неужели в поместье Вэнь не осталось слуг? — Сянь Цзинлю с трудом контролировала эмоции.

Вэнь И не ответила. Она лишь окинула Сянь Цзинлю взглядом, склонив голову набок.

Уголок рта Сянь Цзинлю дёргался. Взгляд Вэнь И ясно говорил: в поместье слуги есть, и одна из них сейчас стоит перед ней! Глубокий вдох. Сянь Цзинлю едва сдерживалась, чтобы не взорваться.

— Красавица Вэнь, а вы не боитесь, что я, кучер, переверну карету? — она пыталась намекнуть,

что это опасно. У неё не было ни капли опыта.

— Не ела свинины, так хоть видела, как свинья бежит? — Вэнь И с комфортом откинулась на подушки и с удовольствием наблюдала за Сянь Цзинлю. — Тем более, раз уж ты, кучер, не боишься, чего бояться мне? — На её лице расцвела обворожительная улыбка.

— Ты! — Сянь Цзинлю задохнулась от возмущения. Кто сказал, что она не боится? Но, видя невозмутимость Вэнь И, она стиснула зубы. Ладно, что тут такого — править каретой? Раз красавица Вэнь не боится, что она перевернёт экипаж, чего ей-то бояться?

— Хорошо, я буду править! Но предупреждаю: если что случится, я ответственности не несу!

— Как хочешь, — равнодушно бросила Вэнь И.

Сянь Цзинлю разозлилась ещё больше. Она откинула занавеску и села на облучок. Сжимая вожжи и кнут, она думала: если что, успеет спрыгнуть. Надеюсь, эта вредная баба свернёт себе шею!

Сянь Цзинлю вцепилась в вожжи, не смея даже моргнуть, глядя на дорогу. Она не смела гнать лошадей слишком быстро. В руках у неё были вожжи, а не руль, и управляла она каретой, а не спорткаром.

Впервые Сянь Цзинлю чувствовала такой страх — даже в первый раз за рулём было не так волнительно. Хотя она знала, что может спрыгнуть, рисковать не хотелось. Как только копыта начинали стучать быстрее, она тут же натягивала вожжи, а когда карета останавливалась, слегка подгоняла лошадь кнутом.

Внутри кареты Вэнь И чувствовала, как экипаж то и дело дёргается, и не могла сдерживать улыбки. Было ясно, как сильно нервничает Сянь Цзинлю. Вэнь И, бездельничая и наслаждаясь комфортом, промурлыкала:

— Сяо Люцзы...

Сянь Цзинлю вздрогнула. Мать честная, она что, дух вызывает?

— Слушайте, красавица Вэнь, у меня есть имя, спасибо! — Сяо Люцзы... это же как евнух в императорском дворце! Она — красавица, каких поискать, а её так называют? Больше всего она ненавидела этот манерный голосок евнухов. От одного этого обращения по спине побежали мурашки.

Вэнь И прикрыла рот рукой, скрывая смех:

— Сяо Люцзы — по-моему, тебе очень подходит. — Она представила себе развязные манеры Сянь Цзинлю и подумала, что та была бы идеальным евнухом. Жаль, что она женщина, иначе она бы точно отправила её во дворец.

— Тогда мне называть вас Сяо Вэньцзы? — Сянь Цзинлю, осторожно управляя каретой, не осталась в долгу. Хочет воспользоваться ею? Не выйдет! И так уже пришлось править каретой, да ещё и спать на жёсткой кушетке — сплошное унижение. Она, Сянь Цзинлю, никогда не была в таком положении. Если сейчас не отыграется, то грош цена её имени.

— А! — не успела Вэнь И ответить, как Сянь Цзинлю вскрикнула, а из кареты послышался глухой стон. Сянь Цзинлю изо всех сил натянула вожжи, останавливая лошадей. Она была предельно осторожна, но всё же... колесо угодило в камень, карета чуть не перевернулась, а она сама едва не вылетела с облучка. К счастью, всё обошлось, но...

Сянь Цзинлю поспешно откинула занавеску и увидела, что Вэнь И, похоже, ударилась головой и потеряла сознание. Сянь Цзинлю испугалась.

Боже, только бы ничего не случилось! Она бросилась проверить её — кажется, просто обморок. Но, глядя на Вэнь И, она замерла. В таком состоянии та теряла свою властность и холодность, выглядя удивительно спокойной. Изысканные черты лица, нежная кожа... Сянь Цзинлю сглотнула, глядя на её губы. Так хотелось прикоснуться.

Вчера Вэнь И спасла её, но при этом пять раз заставила пострадать её пятую точку, заставила спать на кушетке, а теперь ещё и заставила править каретой. Раз уж Вэнь И так «издевается» над ней, разве поцелуй не будет справедливой компенсацией? Разве это не утешит её маленькое, раненое сердце? Мысли Сянь Цзинлю работали быстро, и она подалась вперёд.

Мягко, нежно, тонкий аромат щекотал ноздри... Сянь Цзинлю легко коснулась губ Вэнь И, кончиком языка едва заметно дразня их. Так хотелось приоткрыть её уста и ворваться внутрь, но даже это робкое прикосновение было невероятно притягательным.

Сянь Цзинлю целовала всё настойчивее, её рука сама собой потянулась к Вэнь И... И тут она почувствовала, что на неё уставились широко открытые, полные изумления глаза. Сянь Цзинлю открыла глаза — Вэнь И пришла в себя и была в полном шоке. Однако губы Вэнь И были такими сладкими, что она не хотела останавливаться. Впервые в жизни что-то так сильно её манило.

— Хлоп! — раздался громкий звук, и по щеке Сянь Цзинлю разлилось жгучее пламя.

Ой... больно! Разве она не знает, что нельзя бить по лицу? А вдруг она его испортит? Вэнь И оттолкнула её, а потом отвесила пощёчину. Ладно, лицо болит, так ещё и пятая точка снова пострадала! Твою ж! Сянь Цзинлю отлетела в сторону, держась одной рукой за щеку, а другой — за ушибленное место, с обидой глядя на Вэнь И. Она не умеет жалеть красавиц!

Вэнь И была в ярости! Её идея отправить Сянь Цзинлю в евнухи была абсолютно верной! Она всего лишь ударилась и потеряла сознание на мгновение, а открыв глаза, увидела перед собой это отвратительное, уродливо разрисованное лицо, да ещё и почувствовала, как что-то влажное дразнит её губы. Она была замужем, у неё были дети, она прекрасно знала, что это значит! Сянь Цзинлю воспользовалась её беспомощностью! Вэнь И гневно сверкнула глазами. Спасать

её было ошибкой! После того, как та вела себя вчера, не стоило проявлять жалость! Она была в бешенстве!

— Больно! — Сянь Цзинлю жалобно посмотрела на Вэнь И, пытаясь переложить вину на неё. Она знала, что Вэнь И в ярости, и это было страшно. Она не смела испытывать её терпение дальше, оставалось только играть на жалости. Она просто не удержалась, кто же виноват, что губы Вэнь И такие соблазнительные? Ладно, она признаёт, что не совладала с искушением, но ведь это естественно! Пощёчина за поцелуй — вполне равноценно...

— Ты подлая! Ты бесстыдная! Ты... извращенка! — Вэнь И при виде Сянь Цзинлю закипала ещё сильнее. Ей сорок лет, а её домогается какая-то девчонка! Как ей теперь смотреть людям в глаза? Извращенка, Сянь Цзинлю — самая настоящая извращенка! Как она посмела... целовать её? Неужели она не знает, что она женщина? Почему Сянь Цзинлю, будучи женщиной, может так нагло и уверенно её целовать? Она не лесбиянка!

Сянь Цзинлю, услышав обвинения, скривила губы. Какая она извращенка? Если бы Вэнь И не была такой притягательной, разве она стала бы так поступать? Нет! Если бы Вэнь И выглядела так, как она сейчас, она бы сбежала за десять тысяч ли.

— Это был всего лишь поцелуй, — пробормотала Сянь Цзинлю.

— И ты ещё оправдываешься? — Вэнь И услышала всё прекрасно. Что значит «всего лишь поцелуй»? Это был не поцелуй, это было домогательство! Она не просто коснулась, она дразнила её губы!

Если бы она не очнулась, если бы не оттолкнула её, кто знает, что ещё натворила бы эта Сянь Цзинлю! Когда она открыла глаза, та не только целовала её, но и руки распускала... Вэнь И боялась даже подумать об этом! Её, взрослую женщину, облапал какой-то извращенный ребёнок! И эта извращенка даже не раскаивается! Как тут не выйти из себя?

— Ты уже дала мне пощёчину, к тому же у меня и так всё болит...

<http://bllate.org/book/20969/2128437>